

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР СЕМЬИ И ДЕТСТВА

9 93-3
3349-5

На правах рукописи

НАРБАШЕВА Мехри Ачиловна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИВАЮЩЕЙ ФУНКЦИИ
НАРОДНЫХ ИГР

(на материале игр дошкольников в камешки)

19.00.07 - педагогическая и возрастная психология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва - 1993

Работа выполнена в Исследовательском центре семьи и детства Российской Академии образования.

Научный руководитель – кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник
С.Л.НОВСЕЛОВА

Официальные оппоненты – доктор психологических наук,
профессор В.С.МУХИНА

кандидат психологических наук
С.В.ГРИГОРЬЕВ

Ведущее учреждение – Московский государственный
университет, факультет психологии,
кафедра детской психологии

Защита состоится "25" ноября 1993 г. в 12 час.
на заседании Специализированного совета К 018.04.01 по присуж-
дению ученой степени кандидата наук в Исследовательском центре
семьи и детства РАО: 113035, Москва, ул. Осипенко, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Исследо-
вательского центра семьи и детства РАО.

Автореферат разослан "19" октября 1993 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета,

кандидат психологических наук Валентина В.В.Холмовская

У 411,6(2)37,0
Ю983.612,0

16179-96

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном обществе повсеместно растет внимание к дошкольному периоду онтогенеза человека - старту человеческой личности.

Важнейшим средством обогащения психических процессов ребенка является игра, развивающая функция которой общепризнана, но еще не изучена в достаточной мере. Потребность ребенка в игре как самостоятельном выражении своего отношения к миру, осмысление этого мира понята широким кругом педагогов и психологов в нашей стране и за рубежом (Л.С.Выготский, А.В.Запорожец, Д.Б.Эльконин, Ж.Пиаже, М.Мид, И.Ивич, Дж.Сеттон-Смит, А.Марьянович и др.).

Серьезное внимание проблеме детской игры и, в частности, народным играм и игрушкам уделяется Всемирной организацией дошкольного воспитания (ОМЕР).

В настоящее время психология и педагогика народной детской игры располагает данными таких ученых, как М.Мид, А.Марьянович, И.С.Кон, В.С.Мухина, Л.Ф.Обухова, К.О.Монтенегро, С.В.Григорьев, А.Н.Фролова и многие другие.

Народная педагогика на всем пути своего исторического развития использовала традиции и обычаи, в том числе народные игры и разнообразные развлечения (Г.Н.Волков, К.Пирлиев, А.Э.Измайлов, В.М.Григорьев, Э.-Б.Ф.Контаутене, Т.А.Тулва, Г.Н.Симаков и др.).

Современная народная игра передает ребенку традиции, свойственные этике, эстетике и менталитету народа, в толще которого он живет и развивается. Именно потому так высок наш интерес и уважение к играм детей различных стран мира, что они способны обогатить общечеловеческую культуру воспитания, адресованную прежде всего каждому ребенку индивидуально.

Общеизвестна мудрость, целесообразность и лаконичность народных игр и игрушек, аккумулирующих обобщенный опыт не только народной педагогики, но и исторический опыт развития игровой деятельности детей.

Ряд народных игр, в том числе древнейших, дошедших до наших дней возможно из многовековой тьмы позднего палеолита, несет в своем содержании все необходимое для формирования у ре-

банка исходных родовых психологических качеств человека (В.И.Кочеткова, В.С.Мухина, К.О.Монтенегро). Вместе с интегральными общечеловеческими качествами психики эти игры впитывают и позднейшее этнопсихологическое содержание (С.Л.Новоселова). Это обстоятельство делает архаические игры особенно ценными для психологического анализа, проводимого в целях определения их практической развивающей ценности в условиях современного общественного и семейного воспитания.

В традиционном воспитании узбеков культивировались народные игры. О народных узбекских играх писали такие мыслители, как Ибн Сина, Алишер Навои, Бируни, Абу Наср аль-Фараби, а также этнографы и путешественники (В.Наливкин, М.Наливкина, Е.М.Пещерова, А.Вамбери, С.Толстов и многие другие), исследовавшие историю и обычаи народов Средней Азии.

В настоящее время народные игры получили самую положительную оценку со стороны исследователей разных областей наук (этнографии, фольклористики, искусствоведения, педагогики и др.).

Однако до сих пор недостаточно изучены этнопсихологические особенности народных игр, близких дошкольникам. Литературные источники молчат о психологическом содержании древнейших и более современных народных игр. Многие ценности народной педагогической мудрости утрачиваются в потоке достижений цивилизации. Таковы и народные игры, мало изученные, но бытующие в повседневной жизни детей многих народов.

Вместе с тем, прежде чем ввести их в практику воспитания современного дошкольника, необходимо изучить психологическое содержание и структуру этих игр, выяснить их развивающий потенциал и социокультурную ценность в современном обществе, что и составляет проблему нашего исследования.

Цель исследования: анализ психологического содержания народных игр.

Объект исследования: узбекские народные игры для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Предмет исследования: этнопсихологические особенности узбекских народных игр и их развивающая функция.

Гипотеза исследования: предполагается, что народные игры являются обобщенной формой исторически сложившегося общественного опыта;

- существуют архаические игры: универсальность их психологического содержания носит общечеловеческий характер.

Развивающая функция архаической игры в камешки проявляет себя как бы в двух слоях:

- формирование сенсомоторных координаций, символической функции мышления, мотивационной сферы, операциональной умелости;
- формирование исходных этнопсихологических черт личности.

Уходящие народные игры могли бы способствовать развитию детей, тренингу необходимых для деятельности человека психических процессов.

Задачи исследования: 1) провести этнопсихологический анализ народных узбекских игр для дошкольников и дать их описание; 2) изучить влияние проведения архаической игры в камешки на формирование сенсомоторных координаций, символической функции мышления и других психических качеств детей дошкольников.

Методы исследования: теоретический анализ литературных, педагогических, психологических, этнографических, а также архивных и музейных источников; экспедиционные наблюдения; включенное наблюдение игр в камешки у разновозрастных игроков; анкетирование; эксперимент в лабораторных условиях; сплошная фотосъемка; видеозапись; кадровый анализ.

Организация исследования: экспериментальное исследование проводилось в детском саду № 1820 (г. Москва) и в детском саду "Юлдузча" г. Шерабада (Узбекистан). На разных этапах исследования участвовало около 100 детей в возрасте 4-7 лет.

Работа проводилась с 1989 по 1993 г. в несколько этапов:

На первом (1989-1990 гг.) проведены: предварительный теоретический анализ литературы по теме исследования; анкетирование среди населения Сурхандарьинской области Узбекистана; организована работа в архивных фондах музеев (г. Загорск, г. Ташкент).

На втором (1990-1992 гг.) определены проблема, предмет, задачи и гипотеза исследования; осуществлен пилотажный анализ игры в камешки и проведено экспериментальное исследование этой игры в лабораторных условиях.

На третьем (1992-1993 гг.) систематизировались и обобща-

лись результаты исследования, обрабатывались полученные данные, оформлялись материалы диссертации.

Теоретическое значение: впервые начато психологизированное описание народных игр Узбекистана (для дошкольников) и проведен их этнопсихологический анализ; дано определение архаических игр; выявлена развивающая функция архаической народной игры в камешки; установлено значение народных игр для формирования исходных этнопсихологических характеристик личности.

Научная новизна: впервые в детской психологии изучена развивающая функция народных архаических игр, формирующих у детей универсальные психологические качества: исходную сенсомоторную культуру, символическую (знаювую) функцию мышления; базисные этнопсихологические черты личности.

Практическая значимость: факты и выводы, полученные на материале экспериментального исследования дают основание для широкого использования народных игр в практике детских учреждений и семейного воспитания. Материалы исследования могут иметь и более широкое значение для разработки проблемы амплификации психического развития современного дошкольника средствами народных игр.

Апробация исследования проходила на заседании лаборатории социокультурных проблем развития детства Исследовательского центра семьи и детства Института развития личности РАО, на заседании лаборатории игры и развивающей предметной среды Центра "Дошкольное детство" им. А.В.Запорожца, на кафедре общей психологии Термезского госуниверситета, ежегодных конференциях "Неделя игры и игрушки" (1989-1992, г.Москва), научно-практических конференциях молодых ученых Института развития личности РАО (1993, г.Москва) и "Одаренные дети Узбекистана" (1992, г.Термез). Материалы исследования использовались при чтении лекций в Термезском госуниверситете и при проведении семинаров для практиков в ОИУУ г.Термеза, а также при демонстрации народных игр на конференции в г.Иванове (1991).

На защиту выносятся следующие положения:

- народные игры несут в своем содержании все необходимое для формирования у ребенка исходных родовых психологических качеств человека;

- народные архаические игры, в том числе игра в камешки, положительно влияют на формирование сенсомоторных координаций, обогащают такие психические процессы, как мышление, речь, воображение, а также стимулируют протекание ряда физиологических процессов;

- содержание архаических игр универсально, но дети каждого народа усваивают игру с учетом сложившихся этнокультурных особенностей.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы исследования, определяются предмет, цель и гипотеза исследования, формулируются задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе обсуждаются проблемы исторического генеза игры, в частности, становление народной игры как общечеловеческой основы психического развития личности.

Игра является общекультурным явлением, присущим как детям, так и взрослым, отмечает Й.Хейзинга, и для человеческого общества важна ее социализирующая функция в большей степени, чем биологический компонент игры. Данные сравнительной психологии (Н.Н.Ладыгина-Котс, К.Э.Фабри, Д.Дьюсбери и многие другие авторы) говорят о глубоких филогенетических и антропогенетических корнях игры. Вместе с тем человеческая игра представляет собой исторически сложившийся социальный по своей природе механизм и метод формирования детской личности (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин и др.), метод обучения (Ф.Фребель, М.Монтессори, А.Мишле, А.П.Усова, Р.М.Жуковская и др.), а также средство коррекции психического и личностного развития (В.С.Мухина, А.С.Спиваковская и др.).

В настоящее время существует множество разнообразных подходов к определению теории детской игры, ее психологической сущности. Одни авторы рассматривают игру как явление, присущее жизнедеятельности человека (Спенсер, Холл, Гросс), другие сосредоточивают внимание на психологических аспектах игры и ее

значении для развития ребенка (К.Бюлер, Ж.Пиаже, Э.Эриксон, Д.Б.Эльконин, А.В.Запорожец, Л.А.Венгер и др.).

В теории Пиаже выделяется прежде всего познавательный (когнитивный) аспект игры; у Бюлера на первый план выступают сенсомоторные процессы, связанные с игрой; Эльконин подчеркивает историзм происхождения игры, ее значение для подготовки ребенка к жизни в обществе.

Исследования, проведенные в рамках теории деятельности, вскрыли значение игры для общего психического развития ребенка, в частности, для мотивационно-потребностной, познавательной сфер, умственных действий, произвольного поведения.

Согласно концепции деятельности (Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, А.В.Запорожец, П.Я.Гальперин, Д.Б.Эльконин), развитие ребенка происходит путем "социального наследования", присвоения опыта, накопленного предшествующими поколениями, причем решающую роль в этом присвоении играет практическая деятельность самого ребенка, направленная на овладение духовной и материальной культурой. В этом контексте игра выступает одновременно и как деятельность практическая, так как ее содержание насыщено практическими действиями с игрушками, предметами их замещающими и партнерами по игре; и как деятельность, абстрагирующая практику в условной, свернутой, отраженной форме.

Генезис игры, по Д.Б.Эльконину, характеризуется историзмом и связью происхождения игры с трудом.

Исторический подход в современной психологии игры (Л.С.Выготский, А.Р.Лурия, Д.Б.Эльконин, И.С.Кон, В.С.Мухина, Л.Ф.Обухова и др.) позволяет, обращаясь к народным играм, историческое происхождение которых не вызывает сомнений ни у психологов, ни у этнографов, ни у педагогов, проследить развитие их этнопсихологического содержания.

Традиционные народные игры в психологии изучаются с позиции теории игры как деятельности (Л.Ф.Обухова, К.О.Монтенегро, С.В.Григорьев, А.Н.Фролова и др.) и как элемент общечеловеческой культуры (Дж.Сеттон-Смит, И.Ивич, М.Мид, Й.Хейзинга, Х.Реттер, Д.Б.Эльконин).

Народные игры, в частности, древнейшие, есть колыбель традиционного воспитания в семье, а также основа общественно-

го воспитания. Интерес к возрождению народных игр в настоящее время определяется, с одной стороны, потребностью народа сохранить свою национальную культуру, с другой, необходимостью воспитания детей с учетом традиций, присущих этносу. Одновременно народные игры несут в себе целую систему общечеловеческих ценностей, к числу которых в первую очередь принадлежит человеческая психика. Народные игры несут в своем содержании все необходимое для формирования у ребенка исходных психологических качеств человека.

Вопрос о значении народных детских игр нашел отражение в трудах многих отечественных исследователей разных областей науки. Непосредственно этой проблемой занимались прежде всего педагоги и этнографы (В.М. Григорьев, З.-Б.Ф. Контаутене, С.М. Ахундова, Д. Раджепов и многие другие), которые высказывали идеи, близкие к этнопсихологическим аспектам анализа народных игр.

В педагогической литературе отмечается особая ценность данных о психологическом содержании народных игр; их развивающей функции в онтогенезе. Важным моментом для личностного развития детей является заложенные в играх различные оригинальные содержания и правила, зависящие от исходной этнической среды, исторического пути развития игр, и собственной интерпретации игры играющими детьми.

Однако народные архаические игры не изучены как общечеловеческая основа психического развития ребенка.

В тексте первой главы народные игры рассматриваются как объект психологического исследования.

Вторая глава посвящена этнопсихологическому анализу детских народных игр Узбекистана.

Народные игры являются богатейшим материалом для более глубокого изучения этнопсихологических характеристик личности.

В истории каждого народа накоплен и передается из поколения в поколение огромный арсенал разнообразных детских игр, благодаря которым дети, играя и забавляясь, познают окружающий мир, совершенствуют свои способности, овладевают различными способами человеческой деятельности. Каждое общество различными путями сознательно или стихийно влияет на содержание детских игр (М. Миц, О.К. Монтенегро, И.С. Кон, Е.В. Субботский).

Описаниям древних узбекских народных игр, состязаний и развлечений отведены многие страницы в трудах ученых (А.Арандаренко, Л.Баженов, А.Борис, А.Вамбери, А.Виноградов, С.Толстов, Н.Леонов, П.Флоренский, А.Боровков, В.Наливкин, М.Наливкина, Е.М.Пещерова и др.), которые утверждают, что каждая игра представляет собой разнообразный мир и является средством воспитания нравственности, выносливости, стремления к достижению цели, что народная игра — это "школа общения". Авторы, подчеркивая особенности народных игр, отмечают их связь с поэтическим словом, мелодией и танцами.

В исторических и литературных источниках народов Средней Азии ("Бабурнама", "Алпомиш", "Детство" (Айбек), "Озорник" (Г.Гулям), произведения Хамзы, народные сказки и многие другие) отражены игры различного характера, что составляет психологическое и нравственное достояние древней культуры узбекского этноса.

В целях глубокого изучения народных игр узбеков теоретически анализировались литературно-художественные источники; были проведены экспедиционные наблюдения в горных местах, далеких от современных центров цивилизации и не очень испытывающих на себе глубокое влияние разных факторов научно-технического прогресса. Нами было обнаружено, что там, где нет специальных дошкольных учреждений и нет возрастной изоляции, бытуют оригинальные игры. Тонкий практический психолог — народ не зря говорил: "Чем меньше игрушек, тем больше радости".

Специально разработанная анкета дала возможность нам выяснить, как сохранились народные игры, передаются ли они в настоящее время от старших к младшим, как молодое поколение относится к народным играм, какие из них пользуются успехом, бытуют ли они в семье, как педагоги используют их на практике, и ряд других волнующих нас проблем.

Всего с помощью анкетирования и изучения литературных источников была выявлена 81 игра, предназначенная для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Из числа собранных народных игр после тщательного анализа нами выбрано более 60 игр, пригодных для дошкольников, среди них "Солой-солой" (подбрасывание платка), "Ок теракми, кук терак?" (белый тополь, зеленый тополь), "Чучвара кайнайди" (варятся пельмени), "Чит-

тигул" (гвоздика), "Беш бармок" (пять пальцев) и т.д.

Первичный анализ содержания собранных народных игр позволил распределить их по возрастам: для детей 4-5 года жизни - 30 игр; для детей 5-6 года жизни - 50 игр; для детей 6-7 года жизни - 69 игр; для младших школьников - 59 игр. Из них игр в камешки - 14, сопровождающихся пением - 24 игры, подвижных игр - 36; некоторые игры являются сезонными - 18.

Ряд игр, таких как "Халалахаштуту", "Овозимдан топ" (найди по голосу), "Жуфтми-ток" (чет-нечет) и т.п., может быть использован смешанными по возрасту группами детей, к которым могут примыкать младшие школьники, а иногда дети раннего возраста.

По критерию игровой направленности можно выделить: I) игры-забавы; 2) игры-развлечения; 3) игры с правилами; 4) подвижные игры; 5) сюжетно-ролевые игры (игры с фиксированными ролями); 6) тихие игры; 7) игры-упражнения; 8) игры сезонные; 9) режиссерские игры; 10) игры-хороводы; II) игры, сопровождающиеся пением. Следует отметить, что ряд игр носит комплексный характер, являясь одновременно играми с правилами, подвижными, хороводными и сопровождающимися пением ("Читтигул", "Ласточкин стук" и т.д.).

Таблица I

Возрастная адресованность народных игр

Виды игр ^{х)}	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	II
Возраст											
4-5 лет	4	4	19	10	5	8	3	5	2	3	10
5-6 лет	4	6	44	25	10	17	2	12	2	8	20
6-7 лет	4	6	58	36	9	21	2	18	2	8	20

х) Порядковые номера соответствуют перечисленным выше видам игр.

В таблице I суммарно представлена игровая направленность народных игр в среднем и старшем дошкольных возрастах. Наиболее распространенными, как видно из таблицы, являются игры с правилами, за ними следуют подвижные игры, игры, сопровождаю-

щиеся пением, тихие игры и сезонные. Остальные представлены в меньшей степени.

Учитывая, что игры с пением и сезонные игры могут быть составляющей частью других игр, нельзя не заметить, что исторически сложившиеся предпочтения складываются в пользу комплекса развивающих моментов, заложенных в народных играх.

Исследование психологического содержания народных игр требует применения специальных методов. В данной работе был избран метод "лудограф". Анализируя игры методом лудографа (С.Л.Новоселова, А.Д.Саар), мы обнаружили различную их структуру по показателю наличия игровых задач. Этот показатель в качестве единицы анализа и структурной единицы игровой деятельности впервые (1978-1988) был выдвинут в школе С.Л.Новоселовой (Е.В.Зворыгина, А.Д.Саар, Н.Т.Гринявичене, Н.Ф.Комарова и др.).

Применение в нашей работе метода лудографа (графическое изображение структуры игр) позволило сделать вывод о том, что сеть игровых задач определяется конфигурацией той или иной игровой ситуации, выступающей для детей комплексным средством физического развития, тренинга жизненно важных психических и физиологических функций, а также моделирования в игре простейших и вместе с тем типичных (типовых) форм взаимодействия.

Материалом для анализа психологического содержания игр послужили их описания, графическая структура, функциональная направленность и ряд других признаков.

В тексте главы приводится характеристика игровой деятельности посредством выделения игровых задач, решаемых каждым участником игры, а также вычленяются основные психические процессы, обеспечивающие развитие деятельности детей в конкретной игре.

Анализ народных игр показал, что они вырабатывают и развивают у детей такие важные и необходимые в жизни качества, как наблюдательность, находчивость, изобретательность (игры в прятки, "летает, летает", "юр хат", "тош кимда"); внимание ("солуй-солуй", "найди кто пришел", "если можешь, угадай"); умение ориентироваться в необычной обстановке ("найди по голосу", "белая кость"); смелость, догадливость, сообразительность, волю ("ласточкин стук", "ошик", "прятание тубетейки");

а также развивают и тренируют в своеобразной форме волевые качества ("муш кетди", "богланди" и т.д.).

Народные узбекские игры развивают у детей основные движения в таких играх, которые требуют от участников быстрого бега ("чиллик", "солой-солой", "защита крепости", "пастухи", "волк и овцы"), приседания ("хаккалакам", "читтигул", "если можешь, угадай"), необычных движений, таких как прыгание на одной ноге ("дук-дук", "ким олади-я"), наклон (сидя) вперед-назад ("чори чамбар", "прятание тюбетейки", "арпа пиш, бугдой пиш", "беш тош"), а также разных социальных форм взаимодействия, таких как внимание к партнеру ("боглан-боглан", "тош кимда", "урта кулимни топ"), соперничество, сочувствие ("белый тополь, зеленый тополь", "коч болам куш келди", "ласточкин стук"), осторожность по отношению к сверстнику ("кувлаш-мачок", "боглан-боглан", "донак"), уважение к участникам игры ("ошик", "кучмак", "келин-келин"), поддержка юманды ("румол олиб кочиш", "арюн тортиш" и т.д.).

Надо отметить игры, которые развивают внимание ("учди-учди", "солой-солой", "тош кимда"), память ("беш тош", "карнайми-сурнай", "загадка"), воображение ("ласточкин стук", "кушим боши", "келин-келин"), мышление ("беш тош", "топишмок", "Турсун хола"), речь ("Зулайхо") и безусловно все игры способствуют развитию волевых качеств ("души яшириш", "боглан-боглан", "солой-солой" и многие другие).

Анализ игр обнаруживает их психологическую универсальность, направленность на развитие всего объема возможных движений, тренировочное значение для осознания социальных ценностей и способов поведения.

Анализ психологического содержания народных игр показал, что они выступают в качестве социального инструмента психического развития ребенка.

Вместе с тем возникает проблема детального изучения механизмов игры, обеспечивающих всестороннее развитие каждого из играющих детей. Данная проблема нашла свое разрешение в лабораторном эксперименте, посвященном исследованию психологического содержания игры в камешки ("Беш тош") — универсальной игры, присущей, по-видимому, многим народам Средней Азии, Сибири, Европы, Малой Азии и др. Эта игра, в силу ее универсаль-

ности, общности и сходству правил для различных этнических регионов, определяется нами как архаическая, и ее содержание послужило в данной работе моделью реализации развивающей культурной функции архаической народной игры.

В третьей главе на основе материалов лабораторного эксперимента раскрываются психологические особенности игры в камешки и ее развивающая функция.

Исходной позицией этой части исследования стало предположение о том, что развивающая функция игры в камешки проявляется себя как бы в двух слоях: в первом происходит развитие универсальных общечеловеческих способностей, во втором формируются исходные этнопсихологические черты личности.

Проведенный пилотажный эксперимент (в детском саду и в семье), изучение психологического и смыслового содержания узбекской народной архаической игры в камешки ("беш тош") показало, что она доступна детям, начиная с 4-5 лет.

Экспериментальная работа проводилась в лабораторных условиях на базе детских садов № 1820 (г. Москва) и "Юлдузча" (г. Шерабад, Узбекистан). Всего участвовало около 100 детей в возрасте 4-7 лет. Эксперимент проведен в два этапа:

- на первом этапе происходило первое знакомство детей с игрой в камешки через демонстрацию игры экспериментатором и первичное обучение, т.е. подбрасывание и ловля камешков самими детьми. Все действия экспериментатора и детей фиксировались в протоколе;

- на втором этапе проводились подгрупповые и индивидуальные занятия. Подгрупповые занятия организовывались 2 раза в неделю с 4-6 детьми, где экспериментатор показывал и объяснял каждое упражнение несколько раз и тут же дети повторяли эти упражнения. Когда дети научились 3-5 неоложным упражнениям, экспериментатор переходил к индивидуальным занятиям. Занятия проводились с каждым ребенком до 10-12 минут. Сначала ребенок показывал то, что знает, а потом ему предлагались новые упражнения на каждом третьем занятии по одному новому упражнению. Таким образом, в конце эксперимента ребенок переходил к самостоятельной игре, в которой он мог показать все 8-10 упражнений в течение 5-8 минут.

Ход эксперимента фиксировался в протоколе и методом серийной фотосъемки, часть материала была снята на видеокассету.

Всего было отснято 20 фотопленок, для анализа использовали 717 фотокадров.

Анализ протокольных записей свидетельствует о том, что у детей в начале эксперимента отсутствовали навыки тонких движений с мелкими предметами (в данной ситуации с камешками); в процессе игры движения ребенка скованны, движения руки, глаз и головы несогласованны; речевая интерпретация происходящего появляется постепенно, по мере освоения необходимых действий.

Покадровая съемка позволила зафиксировать действия правой и левой рук, направление взгляда в поле действия, отклонения туловища, смену поз, мимику. Для целей покадрового анализа были разработаны условные знаки иероглифического типа, обозначающие характер движений (всего 86 знаков).

Для анализа особенностей движений ребенка, играющего в камешки, был применен метод фиксации на координатной сетке точек, соответствующих положениям правой и левой рук, отклонениям туловища, плеч, головы и колен на обеих ногах. В результате были получены детальные траектории движений основных точек тела детей, играющих в камешки.

Анализ полученного материала показал, что у детей, играющих в камешки сидя на полу (ковре), происходит в течение одного занятия:

- смена поз от 12 до 18 раз (зафиксированы 14 видов поз);
- смена движений рук от плечевого до лучезапястного сустава и пальцев более 25 раз (зафиксированы 40 различных положений рук);

- изменение взгляда (голова-глаз) ребенка 4-5 раз (всего 8 положений);

- отклонение туловища 4 раза (зафиксированы 7 положений);
- наблюдаются различные мимические реакции, связанные с достижениями в игре (зафиксированы 10 видов реакций, в одном упражнении можно увидеть 3-4 вида).

Сопоставление этих материалов с данными визуального анализа фотокадров (направление взора, поза, особенности движений, эмоциональные реакции), а также учет речевых проявлений детей дали возможность комплексно охарактеризовать развивающую функцию этой игры.

Данные, подвергнутые первичной обработке, а также деталь-

ный анализ их по ряду уже упомянутых показателей позволили обнаружить динамически проявляющуюся зависимость формирования сложных сенсомоторных координаций от систематического тренинга базовых движений. Приобретенные детьми базовые координационные навыки выступили в качестве обобщенной основы для развития способности к еще более сложным действиям, отвечающим требованиям правил игры в камешки. Сенсомоторные координации проявили себя в качестве комплексной способности координации глаза-руки, имплицитно содержащей в себе опыт координации всей телесной мышечной (исполнительной) системы целенаправленного и результативного движения.

На основании полученных данных можно выдвинуть положение о фиксации в исполнительной операции "глаз-рука" опыта глобальной телесной координации. Обращение к работам ученых, исследовавших психологию и физиологию движений (Н.А.Бернштейн, Л.Е.Любомирский), их связь с показателями сердечной деятельности и обменных процессов (Е.А.Умрюхин и др.), а также данные о формировании орудийных движений в филогенезе приматов (С.Л.Новоселова), в антропогенезе (С.А.Семенов) и собственные материалы позволили нам оценить и биологический аспект влияния игры в камешки на развитие ребенка. Этот момент позволяет говорить о более широком значении игры в камешки, затрагивающем физиологические и обменные механизмы детского организма.

В качестве другой стороны развивающего влияния игры в камешки выступает ее воздействие на формирование символической (знаковой) функции мышления и причинно-следственных открытий (рефлексии) играющего ребенка.

Ребенок, чувствуя, поймает он или нет камень, начинает напрягаться, обнаруживая готовность к рефлексии результата своего действия. Происходит экстраполяция результата движений в эмоционально-мимических реакциях и стартовых действиях.

Активное развитие практических основ причинно-следственного мышления проявляло себя на уровне прямого и экстраполирующего соотнесения качества действия с его результатом. Одновременно происходили закономерные преобразования системы результативных движений, детерминированные процессом приобретения ребенком опыта деятельности. Опыт деятельности в обобщенной форме может быть представлен тем или иным обобщенным спо-

собом действия (С.Л.Новоселова, 1978). В данной работе таким обобщенным способом действия является игровое действие, соответствующее канону (правилу) архаической игры в камешки. Правила игры побуждают игрока стремиться к освоению обобщенного способа действия, моторное выражение которого отвечает, как показывает проведенный анализ, закономерности перехода от активности проксимальной моторной системы тела ребенка и его руки к дистальной (А.Н.Леонтьев), т.е. отвечающей признакам ручного орудийно-предметного действия и его рефлексии.

Таким образом, является очевидным, что в игре в камешки происходит формирование сенсомоторных координаций, операциональной умелости, символической функции мышления, рефлексии способа действия на уровне практического установления причинно-следственных связей между особенностями производимого действия и его результатами.

Анализ содержания речи играющих детей и сюжетного компонента развитой (свободной и непринужденной в моторном отношении) игры в камешки показывает, что дети наделяют камешки игровым значением в смысловом поле игры.

Режиссура наличной игры оборачивается исторически исходным ее прототипом — символической игрой, в которой моторный (динамический) компонент послужил средством обобщения сюжета в правило. Это естественное, т.е. историческое развитие символической сюжетной игры в игру с правилами отражает путь обобщения опыта индивидуальной игры в универсальной архаической народной игре. Эта последняя исторически становится как бы культурным вкладом детства в развитие человеческой цивилизации в качестве педагогического народного средства воспитания ребенка в себе через санкционированную (поддержанную) взрослым игру необходимых ему общечеловеческих родовых черт психики.

Тщательный анализ всех материалов и результатов их обработки позволяют нам сделать следующие выводы:

— происходит комплексное воздействие игры на организм и психическую деятельность ребенка, что является важным для обогащенного развития в дошкольном возрасте; гимнастический (физиологический) эффект игры близок к некоторым моментам йоги;

— обилие разнообразных неординарных движений не может не повышать уровень и интенсивность обменных процессов: убыстря-

ется кровообращение, мышцы больше снабжаются кровью, в них усиливаются окислительные процессы, отработанные продукты более активно поступают в кровь и уносятся ею;

- возникновение речевой интерпретации происходящего, присвоение тем или иным камешкам игрового значения обогащает развитие образного плана мысли, воображения, активной речи ребенка и является свидетельством мощного развития символической функции мышления детей;

- комментирование своих действий и их результатов формирует способность к самооценке, рефлексии, что в структуре личности ведет к ее интеллектуальному и нравственному обогащению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе подтвердилась гипотеза о том, что:

- народные архаические игры (в том числе игра в камешки) являются одной из обобщенных форм исторически сложившегося общественного опыта, представленного в виде сюжетно-ролевого и символического содержания;

- систематическое проведение игры в камешки очень важно для формирования сенсомоторных координаций и операциональной умелости;

- дети из разных регионов осваивают на одном и том же материале разное смысловое содержание этой игры при сохранении общности ее общеразвивающего психологического значения; следует допустить, что архаическим играм свойственна общечеловеческая универсальность;

- важным моментом для личностного развития детей являются заложенные в эту игру в ходе ее исторического развития различные правила и содержание, зависящее от установок и традиций исходной этнической среды;

- социокультурная ценность народных игр в современном обществе состоит в их значении для формирования базисных этнопсихологических черт личности.

Подписано в печ. 18.10.1993г. Объем 1,25 н.л. Тир 400 экз. Зак. 31

Отпечатано на ротапринте ИПИ РАО, ул. Профсоюзная, 35.